

**А.В. БАКУНИН О МЕСТЕ РЕПРЕССИЙ В СИСТЕМЕ СОВЕТСКОГО
ТОТАЛИТАРИЗМА**

Многие современные исследователи полагают, что изучение репрессий в СССР стало возможным только в период «перестройки». Между тем, изучение советской исторической литературы показывает, что эта тема стала объектом внимания историков после XX съезда КПСС, хотя тогда ее исследование носило весьма ограниченный характер. На уральском материале тема репрессий была затронута в монографии А.В. Бакунина «Борьба большевиков за индустриализацию Урала во второй пятилетке», которая увидела свет на закате «оттепели» в 1968 г. В целом работа была написана в духе марксизма – ленинизма, о чем говорили превозношение роли коммунистической партии, негативная оценка кулачества как эксплуататорского класса общества и т.д.

Однако в этом исследовании было и то, что выделяло его среди других. Рассматривая проблему репрессий, с одной стороны, Бакунин подчеркивал, что «чистка – это закономерный процесс развития марксистско-ленинской партии в переходный период, когда в нее проникали враждебные элементы, люди корыстные, карьеристы и неустойчивые»⁷²³. С другой стороны, автор отметил, что в ходе массовых репрессий 1936 – 1937 гг. «необоснованно арестовывались опытные партийные и хозяйственные руководители»⁷²⁴. В качестве примера Бакунин привел аресты первого секретаря Свердловского обкома партии И.Д. Кабакова и первого секретаря Челябинского обкома партии К.В. Рындина. Надо отметить, что само обращение к проблеме репрессий, не говоря уже о каких-то оценочных суждениях, было достаточно смелым шагом для того времени.

В советский период полноценный научный анализ репрессивной политики был невозможен, как по идеологическим причинам, так и в связи с отсутствием источниковой базы.

Научное исследование проблемы репрессий начинается со второй половине 1980-х гг. и продолжается до сего дня. Свои взгляды по данной теме А.В. Бакунин изложил в монографии «История советского тоталитаризма», два тома которой вышли в 1996 – 1997 гг., а также в большом количестве научных статей. В частности ему принадлежит статья «Репрессии» в «Уральской исторической энциклопедии».

Под репрессиями Бакунин понимал меры карательного характера тоталитарного государства, направленные на подавление, наказание граждан, оказывающих активное или пассивное сопротивление власти. Среди основных форм репрессий им были выделены: тюрьмы, лагеря, спецпоселения, депортация и ссылка.

В работе «История советского тоталитаризма» тема репрессий рассматривалась историком как одно из основных проявлений советского тоталитаризма. Большинство современных исследователей разделяют взгляды А.В. Бакунина по этому вопросу. Среди них можно назвать А.С. Смыкалина, Р.Т. Москвину, В.М. Кириллова, Ю. Стецовского и др.

Значительное место в своих работах Бакунин отводил причинам репрессий. В статье «Репрессивная политика советского тоталитарного режима» Бакунин следующим образом объяснял эти причины: «Массовые репрессии были запрограммированы отсутствием зрелых социально-экономических условий для перехода к новому строю. Они являлись фактором сохранения незаконной власти узурпаторов»⁷²⁵.

⁷²³ Бакунин А.В. Борьба большевиков за индустриализацию Урала во второй пятилетке. Свердловск, 1968. С. 74

⁷²⁴ Там же. С. 103

⁷²⁵ Бакунин А.В. Репрессивная политика советского тоталитарного режима // История репрессий на Урале в годы Советской власти: Тез. докл. науч. конф. Екатеринбург: 1994. С.7

Под узурпаторами Бакунин подразумевал большевиков, которые, взяв власть в свои руки, начинали строить коммунистическое общество. Построение коммунизма, с точки зрения А.В. Бакунина, неизбежно вело к репрессиям, так как коммунизм основан на утопических идеях, при воплощении которых авторы вынуждены были лгать и обманывать народ: «Поднять такое общество на осуществление утопических целей и вместе с тем обезопасить и укрепить власть был призван не только могущественный политико-идеологический прессинг, но и особенно формирующийся репрессивный аппарат, система беззакония, насилия и террора сверху донизу»⁷²⁶.

Точку зрения Бакунина полностью разделяет Р.Т. Москвина. В своей статье «Репрессии как неотъемлемый элемент сталинской тоталитарной политической системы» она подчеркивает, что репрессии – это не отступление от основ социализма, а неотъемлемый элемент тоталитарной системы. Как и Бакунин, она обращает внимание на ту роль в репрессиях, которую сыграла утопичность самой идеи социализма⁷²⁷.

А.С. Смыкалин в монографии «Колонии и тюрьмы в Советской России», хотя и не акцентирует внимание на утопичности идеи социализма, тем не менее, согласен, что репрессии были нужны, чтобы сохранить и укрепить позиции социализма⁷²⁸.

В.М. Кириллов считает, что в современной исторической литературе можно выделить две точки зрения на вопрос о месте репрессий в деле построения социализма: репрессии как отступление от ленинизма, деформация социализма под воздействием И.В. Сталина; репрессии как закономерный итог построения социализма в соответствии с доктриной марксизма-ленинизма.

По нашему мнению, А.В. Бакунин был скорее сторонник второй точки зрения. В монографии «История советского тоталитаризма» А.В.Бакунин сравнивал деятельность Ленина и Сталина. Автор пришел к выводу, что ленинизм и сталинизм мало, чем отличаются друг от друга, более того первый породил второй. Отсюда метод репрессий, используемый Сталиным, ленинский. Разница у Ленина со Сталиным наблюдалась только в размерах и масштабах репрессий, а также в том, что Ленин к концу своей жизни отказался от утопического плана, а Сталин начал его осуществлять, «звергнув страну в новую, теперь уже всесоюзную мясорубку»⁷²⁹.

Говоря о причинах репрессий, Бакунин призывал не переоценивать влияния исторических традиций и недостаток политической культуры в обществе, так как это может привести к оправданию тех сил, которые повинны в массовых репрессиях: «Нередко приходится читать, что в массовых репрессиях 30-х гг. не виноваты руководители правящей в СССР партии или карательных органов, невиновны непосредственные исполнители, а повинна только система, созданная в стране. Можно только поражаться абсурдности подобных выводов. Физически уничтожались десятки миллионов россиян и никто не виноват!»⁷³⁰.

Оппонентом Бакунина в данном случае можно считать американского исследователя М. Малиа, который в своей монографии «Советская трагедия: История социализма в России», обвиняет во всем, в том числе и в репрессиях, не конкретных людей и не Сталина, а систему: «...тотальный вождь – продукт тотальной системы. А в одиночку, без системы Сталин-человек никогда не сумел бы безнаказанно свершить дело столь абсурдное как сталинизм»⁷³¹.

В противовес Малиа Бакунин считал Сталина непосредственным виновником репрессий: «В период большого террора в конце 30-х гг. на представленные списки

⁷²⁶ Бакунин А.В. История советского тоталитаризма. В 2 кн. Екатеринбург, 1997. Кн. 2. Апогей. С.80

⁷²⁷ Москвина Р.Т. Репрессии как неотъемлемый элемент сталинской тоталитарной политической системы // История репрессий на Урале в годы Советской власти. С. 64-66.

⁷²⁸ Смыкалин А.С. Колонии и тюрьмы в Советской России. Екатеринбург, 1997. С. 24

⁷²⁹ Бакунин А.В. История советского тоталитаризма. С. 8

⁷³⁰ Там же. С. 80

⁷³¹ Малиа М. Советская трагедия: История социализма в России. 1917-1991/ Пер. с англ. М., 2002. С. 266

"врагов народа" Сталин давал команду "Всех расстрелять" и ставил свою подпись. С ним соглашались члены Политбюро ЦК ВКП (б). Единичный приговор диктатору приводился в исполнение"⁷³².

Многие современные историки разделяют мнение Бакунина о личном участии Сталина в репрессиях. Напрямую об этом говорится в работе В.М. Кириллова: «Операция по изъятию «антисоветского элемента» тщательно планировалась и утверждалась лично Сталиным»⁷³³. Из западных авторов такой точки зрения придерживается один из крупных исследователей проблемы репрессий Р. Конквест: «Все репрессии были хорошо спланированы, заранее подготовлены, они не выходили ни на минуту из-под контроля Сталина»⁷³⁴.

Затрагивая теоретические вопросы темы репрессий, нельзя не сказать о проблеме периодизации репрессивной политики советского государства. В исторической литературе на этот вопрос существует две точки зрения. Сторонники первой определяют хронологические рамки репрессий 1929 – 1953 гг., то есть периодом единоличного правления Сталина. Представители второй точки зрения, к которым относился А.В.Бакунин, полагают, что репрессии продолжались на протяжении всего советского периода – 1917 – 1991гг.

С периодизацией Бакунина можно познакомиться в его работе «История советского тоталитаризма», в статьях «Репрессивная политика советского тоталитарного режима», «Эволюция и основные этапы советского тоталитаризма»⁷³⁵. Периодизация репрессий у Бакунина полностью совпадает с периодизацией советского тоталитаризма: 1917 – 1928 гг. – становление советского тоталитаризма; 1929 – 1953 гг. – господство советского тоталитаризма. Именно в этот период, по мнению Бакунина, репрессии приобретают массовый характер; 1954 – 1991 гг. – стагнация и крушение советского тоталитаризма.

По мнению А.В.Бакунина, механизм репрессий уже был сформирован и опробован на первом этапе, то есть до 1928 г.

Историк рассматривал репрессии, направленные против различных категорий населения. Репрессии в отношении крестьян Бакунин не называл иначе как геноцид. За точку отсчета им брался не год начала сплошной коллективизации, а 1927 г., когда, по мнению автора, большевиками был организован хлебозаготовительный кризис, носивший искусственный характер.

В отличие от многих исследователей, считающих, что репрессии против крестьян явились следствием коллективизации, А.В.Бакунин расценивал их как стимул данного процесса: «Репрессии – пугало для принудительного загона в колхозы бедняка и середняка»⁷³⁶.

Как и большинство авторов, Бакунин был согласен, что репрессии решали проблему дешевой рабочей силы для индустриализации страны: «Труд заключенных был наиболее дешевым и производительным, давая огромную прибыль государству»⁷³⁷. А вот по вопросу производительности труда заключенных в современной исторической литературе существуют разногласия. В частности О.В. Хлевнюк считает, что труд заключенных был малоэффективным, в то время как их смертность была высокой⁷³⁸. С Хлевнюком согласны

⁷³² Бакунин А.В. История советского тоталитаризма. С. 81

⁷³³ Кириллов В.М. История репрессий в Нижнетагильском регионе Урала. 1920-начало 1950-х гг. В 2 ч. Нижний Тагил, 1996. Ч.1. С.208

⁷³⁴ Конквест Р. Большой террор. / Пер с англ. В 2 кн. Рига, 1991. Кн. 1. С. 9

⁷³⁵ См.: Бакунин А.В. Эволюция и основные этапы советского тоталитаризма // Тоталитаризм и личность: Тез. докл. междунар. науч.-практ. конф. Пермь, 1994

⁷³⁶ Бакунин А.В. История советского тоталитаризма. Ч. 1. С.86.

⁷³⁷ Там же. С.198

⁷³⁸ Хлевнюк О.В. 1937: Сталин, НКВД и советское общество. М., 1992. С.88

А.Б. Суслов и С.И. Важенин: «...никакие старания коммунистических вождей и лагерных начальников не смогли сделать рабский труд эффективным»⁷³⁹.

Интересно проследить, как изменялась точка зрения Бакунина по вопросу о трудовом перевоспитании кулака с помощью репрессий. Если в 1968 г. Бакунин писал: «В период сплошной коллективизации и ликвидации на этой основе кулачества советская власть предоставила возможность трудового перевоспитания бывших капиталистических элементов», то в «Истории советского тоталитаризма» автор уже достаточно критично высказывался по этому вопросу: «Нелепо говорить о трудовом воспитании людей, которые из поколения в поколение вырабатывали органическую потребность трудиться. Скорее всего, в трудовом воспитании нуждались люмпенизированные слои деревни». По нашему мнению, разница во взглядах историка обусловлена временем появления его работ.

А.В. Бакунин считал, что сталинская репрессивная машина достигла своего апогея в 1936 – 1938 гг. Но к этому она планомерно шла из года в год.

Бакунин не был согласен с точкой зрения О.В. Хлевнюка о том, что 1934 г. можно назвать годом оттепели в репрессивной политике сталинского режима. В качестве одного из аргументов А.В.Бакунин приводил тот факт, что репрессии начала 1930-х гг. вызвали не просто недовольство среди населения, но и активное сопротивление им, которое проявилось как в низах, так и в партийной среде. Ответом на это со стороны властей стали новые репрессии, поэтому 1934 г. не мог являться годом оттепели.

Однако здесь необходимо пояснить, что под оттепелью Хлевнюк понимал «наличие в стране и партии сильных умеренных антирепрессивных настроений»⁷⁴⁰, то есть сопротивление репрессивной политике сталинского режима, как в низах общества, так и в верхушке партийного руководства. Это в свою очередь, по мнению Хлевнюка, не давало Сталину переступить ту грань, которая была преодолена им в 1937 г. При этом автор не отрицает того, что в данный период продолжались репрессии, направленные на подавление сопротивления населения.

Ошибочной, по мнению Бакунина, является точка зрения тех историков, которые полагают, что в годы войны произошло ослабление репрессий. Репрессии не ослабли, а поменяли свое направление: «Главная черта репрессий в годы войны – массовая депортация целых народов»⁷⁴¹.

По мнению Бакунина, репрессии, проводимые Сталиным против народов другой национальности, по сей день отталкивают России национальной рознью: «И когда сегодня стал вопрос – почему этот народ не желает жить в составе России – ответ надо искать в массовом насилии, которое осуществлял над этим народом советский тоталитарный режим»⁷⁴².

Точку зрения А.В. Бакунина по поводу того, что в годы войны не произошло ослабления репрессий, разделяют такие исследователи, как В.М. Кириллов, А.С. Смыкалин, А.И. Вольхин. А.С. Смыкалин указывает на то, что пик наполняемости тюрем с 1939 по 1953 гг. приходится на 1941 г.⁷⁴³

В своем исследовании «История советского тоталитаризма» Бакунин сравнивал сталинских карателей по средствам и методам истязания своих жертв со средневековыми инквизиторами и приходит к выводу, что первые по своей жестокости не только не уступают, но превосходят последних: «Папские церковники непризнание под пыткой принимали как доказательство невиновности, пытка не могла быть повторяема, если подсудимый сразу не признался. Из-за запрета тогдашних уставов, а также под влиянием

⁷³⁹ Суслов А.Б., Важенин С.И. Навязывание социалистического отношения к труду в ГУЛАГе в 40-х гг. // Тоталитаризм и личность. С. 120

⁷⁴⁰ Хлевнюк О.В. 1937: Сталин, НКВД и советское общество. С. 31

⁷⁴¹ Бакунин А.В. История советского тоталитаризма. Ч.1. С.124

⁷⁴² Там же. С.131.

⁷⁴³ Смыкалин А.С. Колонии и тюрьмы в Советской России. С. 188

страха и трепета перед могуществом сатаны инквизиторы, как правило, неохотно прибегали к повторной пытке»⁷⁴⁴.

В рамках советского тоталитаризма повторные пытки были не исключением, а нормой. Ведь репрессии являлись неотъемлемым элементом этой системы.

А.В. Сперанский

Екатеринбург

СРЕДНИЙ УРАЛ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ: ВКЛАД В ПОБЕДУ*

Смертельная опасность, нависшая над Отечеством, стремление выстоять и просто выжить в экстремальных условиях войны, объединили жителей Среднего Урала, заставили их до предела напрячь свои силы. Лозунг “Все для фронта, все для победы” стал фундаментом военной жизни региона.

С первых дней войны важнейшим направлением деятельности областных структур власти стала мобилизация. Необходимо было в самые сжатые сроки сформировать и направить на фронт целый ряд воинских подразделений. По всем районам Свердловской области были организованы митинги с целью разоблачения агрессора и призыва добровольцев к вступлению в действующую армию. Патриотические лозунги и воззвания звучали на общих собраниях и манифестациях трудовых коллективов Уралмаша, Уралвагонзавода, Верх-Исетского металлургического, Первоуральского новотрубного, Красноуральского медплавильного, Ирбитского мотоциклетного заводов, фабрики “Русские самоцветы”, завода “Уралэлектроаппарат”, отделения Свердловской железной дороги, студентов и преподавателей Уральского индустриального, Свердловского горного, Свердловского медицинского институтов, Свердловского государственного университета, учителей и учащихся общеобразовательных школ, сотрудников научно-исследовательских институтов и многих других государственных учреждений и предприятий.

Подобного рода мероприятия, хотя и инициировались в большинстве случаев властями, тем не менее, выражали искренние чувства жителей Свердловской области, что подтверждалось тысячами добровольных заявлений, адресованных военным комиссариатам. Характеризуя мобилизацию населения Среднего Урала в армию, надо иметь в виду, что здесь было очень много военных предприятий с которых старались не брать квалифицированные кадры. И тем не менее за годы войны в Свердловской области было сформировано более 60 воинских частей и соединений. Они обороняли Москву и Ленинград, отчаянно дрались под Сталинградом и в Крыму, освобождали Украину, Белоруссию, страны Восточной Европы, многие дошли до Берлина и расписались на стенах Рейхстага.

Бессмертной славой покрыли себя бойцы 30-го Уральского добровольческого танкового корпуса (преобразованного в ходе боевых действий в 10-й Гвардейский; Уральско-Львовский), 153-й стрелковой дивизии (преобразованной в 3-ю Гвардейскую), 435-й стрелковой дивизии (преобразованной в 164-ю Гвардейскую), 105-й танковой бригады (преобразованной в 8-ю Гвардейскую), 106-й танковой бригады (преобразованной в 53-ю Гвардейскую), 97-го Гвардейского бомбардировочного авиационного полка, 53-го отдельного запасного полка связи и многих других армейских подразделений.

Свердловская область являлась и крупным центром подготовки военных кадров. Командный состав проходил обучение в Военно-политическом училище УралВО, 2-м Свердловском пехотном училище, во временно эвакуированной в Свердловск Военно-воздушной академии им. Н.Е.Жуковского. Высокопрофессиональные танкисты

⁷⁴⁴ Бакунин А.В. История советского тоталитаризма. Ч. 1. С.145.

* Работа выполнена в рамках гранта Президента РФ по поддержке ведущих научных школ № НШ-7455. 2006.